

ВОПРОСЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ISSN 0321-1215

НАУЧНЫЙ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ
ЖУРНАЛ
2020
№ 4 (54/111)
www.vruli.cfuv.ru

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР /
EDITOR-IN-CHIEF**

Курьянов С. О. / Kuryanov S. O.,
доктор филологических наук, доцент

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА /
DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF**

Иванова Н. П. / Ivanova N. P.,
доктор филологических наук, профессор

**ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ /
EXECUTIVE SECRETARY**

Курьянова В. В. / Kuryanova V. V.,
кандидат филологических наук, доцент

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ /
EDITORIAL BOARD:**

Александрова И. В. / Alexandrova I. V.,
доктор филологических наук, доцент

Берестовская Д. С. / Berestovskaya D. S.,
доктор философских наук, профессор

Богданович Г. Ю. / Bogdanovich G. Yu.,
доктор филологических наук, профессор

Борисова Л. М. / Borisova L. M.,
доктор филологических наук, профессор

Гуменюк В. И. / Gumeniuk V. I.,
доктор филологических наук, профессор

Зябрева Г. А. / Ziabreva G. A.,
кандидат филологических наук, доцент

Капустина С. В. / Kapustina S. V.,
кандидат филологических наук

Новикова М. А. / Novikova M. A.,
доктор филологических наук, профессор

Остапенко И. В. / Ostapenko I. V.,
доктор филологических наук, профессор

Титаренко Е. Я. / Titarenko Ye. Ya.,
доктор филологических наук, профессор

Ященко Т. А. / Iashchenko T. A.,
доктор филологических наук, профессор

Издается с 1966 года.
В 1966–1991 г. издавался во
Львове–Черновцах и в 1993–
2014 г. в Симферополе как
межвузовский научный
сборник. С 2015 г. издается
как научный филологический
рецензируемый журнал.

Выходит 4 раза в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГАУ ВО «Крымский
федеральный университет
имени В. И. Вернадского».

Журнал включен в
Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ).

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуни-
каций (Роскомнадзор). Свидетель-
ство ПИ № ФС 77-61824
от 18 мая 2015 года.

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ:
295007, Республика Крым,
г. Симферополь, пр. Вернадс-
кого, 2, ТА КФУ, кафедра
русской и зарубежной
литературы, редакции
журналов, к. 210.
Тел.: +7978 844-18-21.
E-mail: vruli1966@mail.ru

Печатается по решению Научно-
технического совета КФУ,
протокол № 4 от 30.11.2020.
Подписан к печати 16.12.2020.
Отпечатан в управлении редакци-
онно-издательской деятельности
КФУ им. В.И. Вернадского.

Авторские материалы могут не отражать точку зрения редакции. Рукописи не возвращаются. Любое воспроизведение материалов без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

<i>Жарикова О. В.</i> Образ Александра Пушкина в пьесе М. Булгакова «Последние дни»	3
<i>Толоконникова С. Ю.</i> Автобиографическая традиция и миф об авторе в русской поэзии XX века (от модернистов к постмодернистам)	11
<i>Кораблева Н. В.</i> О филологическом тезаурусе А. Битова	22
<i>Кочетова К. А.</i> Концепция иномирия в пространственно-временной перспективе трилогии «Люди воздуха» Дины Рубиной	30
<i>Волосевич Л. В.</i> Проблема взаимодействия текстов литературы и живописи в работах литературоведов и искусствоведов	38
<i>Пауэр К. Ю.</i> «Сияние» Егора Летова в Электротейтре	49

КНИГА В КУЛЬТУРЕ ДЕТСТВА

<i>Шишкина И. Е.</i> Тема детства в рассказах А. И. Куприна « Тапёр» и «Чудесный доктор»	55
<i>Перетятая О. С.</i> Переосмысление фольклорно-сказочной традиции в современной детской литературе (на материале творчества Т. Корниенко)	63

КРЫМСКИЙ ТЕКСТ И ПРОБЛЕМЫ СВЕРХТЕКСТА

<i>Шурупова О. С.</i> Ключевые концепты крымского текста русской литературы	72
<i>Любимцева-Наталуха Л. Н.</i> «Персональные тексты» в русской драматургии рубежа XX–XXI столетий	81

ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

<i>Алилова Дж. Г.</i> Мифопоэтика Томаса Чаттертона	88
<i>Пашкевич О. И.</i> Национальный образ мира в романе П. Н. Харитоновой-Ойуку «Бубенцы над Леной»	102
<i>Дезорцева М. А.</i> «Волчья» метафора в исторических романах Хилари Мантел о Томасе Кромвеле	113

ВОПРОСЫ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

<i>Тыщук Д. С.</i> Интертекстуальный характер фольклорных мотивов пьесы Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца»	120
<i>Портнягина Т. Ю., Хазанкович Ю. Г.</i> Семиотика денег в национальной культуре (на материале якутского фольклора)	127

ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

УДК 851.751

МИФОПОЭТИКА ТОМАСА ЧАТТЕРТОНА

© Алилова Дж. Г., 2020

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: alilovaj2003@yahoo.com

Цель статьи состоит в том, чтобы осуществить новый подход к изучению поэтики Чаттертона, теснейшим и беспрецедентным образом связанной с искусством старинных писателей. Литературные мистификации Чаттертона – «средневековые» сочинения, созданные им от лица поэтов XIII–XV вв. (поэма «Гор-тмунд», «Ответ Джона Лидгейта» и др.), привлекают повышенное внимание современных исследователей. С 1770–х гг. Чаттертон выступает на литературной арене в созданном им самим образе поэта–мифа Томаса Роули, именем которого называется известная «роулиевская полемика», в которой оспаривается авторство этих сочинений. Благодаря Чаттертону средневековая поэзия и язык приобретают в позднепросветительской Англии широкую известность и признание. Вопреки традиционной точке зрения, автор статьи полагает, что мир Средневековья, рожденный в художественном сознании Чаттертона, имеет для поэта более значимые и осязаемые черты, чем окружающая его действительность; делается акцент на том, что исследование творчества Чаттертона не может быть ограничено разрешением вопросов исключительно филологической науки. Автор статьи приходит к выводу, что произведения Чаттертона, возрождающие стиль писателей Средневековья, основаны на поэтике мифа; и, несмотря на то, что эти произведения написаны в 1760–е гг., благодаря архаизации текста, приближенной к работам старинных авторов, они в значительной степени соответствуют литературе XIII–XV вв.

Ключевые слова: литература английского Просвещения, мифопоэтика, литературная мистификация, мифопоэтическое время, Томас Чаттертон

Исследование поэтики ярчайшего поэтического феномена в истории мировой литературы Томаса Чаттертона, несомненно, влечет за собой

появление ряда сложных и запутанных вопросов, которые выходят далеко за рамки филологической науки. Использование сравнительного и биографического методов научного исследования, их комплексное применение при анализе творческих и жизненных перипетий в судьбе поэта позволяют осуществить конкретную задачу настоящей статьи – определение поэтики Чаттертона, ее доминанты, ее корреляции и соотношения как с эпохой Средневековья, так и с современной поэту эпохой позднего английского Просвещения. Выявляя художественное своеобразие «средневековых» сочинений Чаттертона, наряду с исследованием ключевых жизненных перипетий поэта, во многом давших ему импульс к созданию текстов от лица средневековых авторов – реальных и вымышленных (Д. Лидгейт, Т. Роули, и др.), мы стремимся показать становление вдохновленного истоками национальной литературы автора гениальных литературных мистификаций, в основе которых поэтика мифа, ставшая определяющей у поэта, создателя собственной авторской мифологии. В данной связи, анализируя и интерпретируя «средневековые» тексты сочинений Чаттертона, фрагменты малоизвестных писем из эпистолярного наследия поэта, впервые переведенные на русский язык автором статьи, мы стремимся показать становление поэтики Чаттертона. Хрупкий, но бескомпромиссный и при этом выдающийся в своем даровании поэт, становится более понятным и человечным благодаря возможности ознакомиться не только с его корреспонденцией, (которая, к сожалению, подверглась значительным купюрам со стороны его оппонентов и недоброжелателей), но и с мемуарами близких ему людей, как с самым убедительным источником бесценных сведений о поэте, не дожившим до своего совершеннолетия, но при этом вошедшим в историю мировой литературы. Практическая значимость представляемого изыскания связана с уточнением эволюции поэтического процесса последней трети XVIII в. и в последующую эпоху романтизма и расширением нашего представления об эволюции английской поэзии.

В последние два десятилетия в Британском музее повышенное внимание исследователей вызывает «Чаттертониана» (Chattertoniana), лекция, состоящая из избранных сочинений поэта, вырезок из газетных публикаций и научных статей, посвященных «роулиевской полемике» и другим проблемам чаттертоновского наследия с рукописными комментариями Джозефа Хэзлвуда. В изданной в 2013 г. книге «Томас Чаттертон и отвергнутый гений» Д. Кук посвятил «роулиевской полемике» объемную главу [9, с. 93–128]. Современные адаптации «Поэм Роули» основаны на материале, подготовленном и изданном в 1907 г. Г. Д. Робертсом, который, в свою очередь, позаимствовал тексты, адаптированные спустя несколько лет после смерти Чаттертона для извест-

ного издания 1777 г. под редакцией Т. Теруитта [12]. Одна из последних редакций сочинений Чаттертона принадлежит Д. С. Тейлору, который осуществил двухтомное издание совместно с Б. Б. Хувром в 1971 г. [16].

«Поэмы Роули» и другие «средневековые» сочинения, написанные Чаттертоном от лица средневековых авторов, имплицитно указывают на доминанту в его поэтике – признание им художественной ценности оригинальной литературы Средневековья, которая находилась под острием критики английских просветителей, в особенности в ранний (1690–1730-е гг.) и отчасти в зрелый (1740–1750-е гг.) периоды английского Просвещения. Определение значимости литературы Средневековья, ее роли в эволюции поэтического слова оказало решающее влияние на становление новой поэтики в поздний просветительский период (1760–1790-е гг.) и привело к расширению стилевых и жанровых границ, прежде установленных и закрепленных в манифестах ранних классицистов.

Необходимо отметить, что на рубеже XX–XXI вв. интерес к творчеству Чаттертона вспыхнул с новой силой отнюдь не только в связи с празднованием 250-летия со дня рождения поэта (2002). Среди публикаций, приуроченных к юбилею, выделяется собрание статей литературоведов разных стран, подготовленное британским ученым Н. Грумом «Томас Чаттертон и культура романтизма» (1999) [21]. В работах этого юбилейного издания в значительной степени пересмотрены отдельные традиционные представления о творчестве Чаттертона-мистификатора, а также исследования биографического характера, в том числе причины и обстоятельства его трагической безвременной кончины, до сих пор не до конца выясненные. Н. Грум, например, переосмысливая распространенную версию самоубийства поэта, утверждает, что смерть наступила в результате «непреднамеренной передозировки» мышьяка, который в то время принимали в качестве лечебного средства, и опиума – как обезболивающего, что оказалось, по словам исследователя, «смертельным коктейлем» [17]. Таким образом, гипотеза, исключаящая версию самоубийства поэта, насколько известно, прозвучала впервые. Однако, на наш взгляд, столь решительное опровержение распространенной версии самоубийства Чаттертона скорее продиктовано намерением современного исследователя снять клеймо греха суицида с имени гениального поэта. Подобная аргументация смерти поэта «по неосторожности» не представляется нам достаточно убедительной: иначе – каким образом можно объяснить тот факт, что перед кончиной Чаттертон уничтожил значительное количество своих рукописей, оставив при этом прощальные стихотворные строки. Кроме того, сохранились свидетельства, что Чаттертон был фатально предрасположен к суициду:

как известно, он трижды пытался свести счеты с жизнью. Аллегоричен, но, на наш взгляд, ближе всего к реальному отображению трагических событий известный рисунок Джона Флэксмена «Отчаяние, предлагающее Чаттертону чашу с ядом» (*Despair offering a bowl of poison to Chatterton*, ок. 1780), созданный спустя несколько лет после смерти поэта. На нем темный костлявый силуэт протягивает юному поэту чашу со смертоносным зельем. Обессиленный от беспросветного отчаяния юноша вынужден протянуть руку, чтобы принять яд и уйти в, возможно, более милосердный мир. На основании переписки Чаттертона с родными, знакомыми, издателями также можно заключить, что он, со свойственной ему невероятно легко ранимой психикой, в чрезвычайной степени был склонен к постоянным внезапным резким перепадам настроения и крайне неосторожным заявлениям. Так, за 12 дней до смерти в письме к Дж. Кеткотту он с вызовом заявляет, что он не религиозен [20, с. 407], признание в то время весьма чреватое непредсказуемыми последствиями. Его же глубочайшая погруженность в мир средневековья, вызывавшая в лучшем случае полное непонимание окружающих, исключительна. Так, например, при описании готических сооружений, в частности, колонн, украшенных трилистником (*trifoliated*), Чаттертон убежденно поясняет, что термин *trifoliated* принадлежит Роули, причем по стилю письма совершенно очевидно, что он пребывает в полной уверенности, что именно Роули – автор этого термина [20, с. 406].

В настоящее время время чаттертоноведение претерпевает необыкновенный подъем, вступив в третий этап изучения искусства Чаттертона [3]. И это совершенно неслучайно. Чаттертон по-прежнему остается «великим незнакомцем», которого неслучайно выдающийся поэт-романтик Д. Китс без особого преувеличения называл «самым английским поэтом после Шекспира» [19, с. 425]. Даже яростный противник и неутомимый разоблачитель литературных мистификаций С. Джонсон поначалу не мог скрыть своего изумления поэтическим феноменом Чаттертона. «Это самый экстраординарный из всех известных мне молодых людей. Удивительно, как этот щенок создал такие сочинения», – признается он Дж. Босуэллу в 1776 г. [6, с. 35].

Третья четверть XVIII в. в английской литературе традиционно рассматривается и как переходный к новой художественной системе период, во время которого происходит переосмысление и коренное преобразование установившейся в предшествующее столетие целостной литературно-художественной системы, разработанной классицистами на основе форм античного искусства как идеального эстетического образца. В этот переломный период происходит сдвиг исторических «пластов» – в истории литературы прерывается устоявшаяся связь с теку-

щим временем, вызывая неизбежный процесс перегруппировки художественных ориентиров и обращение к новым или давно забытым эстетическим знакам и символам; в действие приводится система варьирования архетипических образов и мотивов, происходит реставрация архаических пластов, не утративших энергетики древнего поэтического слова.

Развитие поэтического процесса внутри отдельного литературного периода, как известно, во многом определяют два–три крупных поэта, а порой и отдельная личность поэта, которая задает ритмическую и стилевую доминанту литературному направлению. В числе ведущих английских поэтов третьей четверти XVIII в., безусловно, и те, чью славу составили литературные мистификации и прежде всего – Томас Чаттертон, творчество которого, как отмечено, приходится на 1760–е гг., когда при нарастающем интересе ко всему готическому наиболее интенсивно происходит Кельтское возрождение (1750–1800). К этому времени, несмотря на «просветительские» призывы адептов классицизма – знатоков и тонких ценителей античного искусства (Дж. Аддисон), «избегать готического вкуса» и ориентироваться на античную классику для воспитания подлинного хорошего литературного вкуса (*Spectator*, No. 409), «готическая» культура захватывает чуть ли не все сферы художественной деятельности: музыку, литературу, живопись, архитектуру, садово–парковое искусство. Происходит «реабилитация» «варварских» времен средневековья в глазах англичанина того времени, воспитанного на преклонении перед классической литературой. Примечательно, что именно буквы готического шрифта, которыми была напечатана старая Библия, послужили окном в книжный мир для шестилетнего Томаса Чаттертона – до этого его считали недалеким – в постижении грамоты он отчаянно отставал от сверстников, сумев запомнить лишь две буквы алфавита. По воспоминаниям матери, «озарение» сына произошло в шесть с половиной лет: он наблюдал как она рвет на кусочки старинные книги покойного мужа; и тогда, по ее словам, «влюбился» в иллюминированные буквы старинных фолиантов [18, с. 144]. По начальным буквам стихов с помощью сестры он быстро овладел грамотой (письмо от 22 сент. 1778 г. сестры поэта Мэри Ньютон сэру Г. Крофту, автору во многом спорной книги «Любовь и безумие» (*Love and Madness*, 1780), значительная часть которой посвящена литературным мистификациям Чаттертона и Макферсона [10]. С тех пор открывшийся Чаттертону мир средневековья стал его главной реальностью, заменив и почти полностью заслонив будничную жизнь. Уже в семь–восемь лет он проводил за старинными книгами и рукописями, обнаруженными в церкви Св. Марии в Редклифе, многие часы напролет, пребывая, по словам родных, словно в состоянии транса; время от

времени его чтение неожиданно прерывалось безудержными рыданиями. Спустя десятилетия Вальтер Скотт в эссе, посвященном Чаттертону, объяснит его феномен «раздвоением личности» поэта [13, с. 121–122].

Перу Чаттертона принадлежит и переписка в стихах между вымышленным им поэтом Роули и значительным поэтом позднего средневековья Д. Лидгейтом («Ответ Джона Лидгейта»). «Следующие строки, – поясняет Чаттертон, – были созданы Джоном Лидгейтом, священником из Лондона, и отправлены в ответ на предыдущую «Песнь Эллы»:

*Now Rowlie ynne these mokie dayes
Lendes owte hys sheenyng lyghtes,
And Turgotus and Chaucer lyves
Ynne ev'ry lyne he wrytes.*

(«John Ladgates Answer», ll. 17–20) [8].

«Оригинальные» строфы Чаттертона претерпели значительные изменения в многочисленных редакциях его произведений, что совершенно очевидно при их сравнении, например, с тем отредактированным «осовремененным» вариантом, предложенным в двухтомном полном собрании его сочинений, подготовленном Д. Робертсом в 1906 г. Подобная «редакция», конечно же, не могла не отразиться как на звучности «средневековых» стихов Чаттертона, так и на их визуальной рецепции:

*Now Rowlie in these mokie days
Lends out his shining lights,
And Turgotus and Chaucer lives
In every line he writes.*

(«John Ladgates Answer», ll. 17–20) [15, с. 89].

*А в наши сумрачные дни
Всех Роули затмил:
И Чосер, и Тергот живут
Во всем, что он сложил.*

(Перевод И. В. Вершинина) [2, с. 77].

По свидетельству Дж. Тистлетвейта, общавшегося с поэтом с раннего детства, оригинальные строфы поэмы «Смерть сэра Чарлза Бодена» (The Death of Syr Charles Bawdin), которые в 1768 г. ему довелось прочитать в рукописи, находящейся у Чаттертона, настолько отличались «прекрасной простотой, живостью и возвышенностью», что навсегда врезались в память. Стансы же опубликованные Т. Теруиттом в

1777 г. иные – они пестрят интерполяциями более позднего времени, которые, как ошибочно считает Дж. Тистлетвейт, были сделаны «по неведению» самим Чаттертоном с целью улучшить поэму при помощи глоссария Чосера и Английского этимологического словаря Стивена Скиннера (*Etymologicon Linguae Anglicanae*. – [20, с. 472–473].

Наряду со «средневековыми» стихотворными сочинениями Чаттертон пишет и прозаические «Указы» (*Proclamations*), которые в 1769 г. он отправляет бристолюскому викарию Дж. Кеткотту, пытаясь выдать их за подлинные церковные документы XV в. От лица некоего А. Б. редактору *Gentleman's Magazine* Чаттертон отправляет и отрывок проповеди, якобы принадлежащей перу того же Томаса Роули [20, с. 64–66].

В литературные журналы Чаттертон рассылает и свои «средневековые» поэмы: «Ителгар», «Кенрик» «Кердик», «Годред Крован», две версии «Хирласа», «Гордмунд», «Катхолф» («*Ethelgar*», «*Kenrick*», «*Cerdict*», «*Godred Crovan*», «*The Hirlas I*», «*The Hirlas II*», «*Gorthmund*», «*Cutholf*», март 1769 – лето 1770), обозначив первые четыре поэмы как «переводы с саксонского», а поэму «Хирлас» – как «перевод с древнеанглийского» [7, с. 417–424]. Эти отрывки увидели свет в 1803 г. – трехтомное собрание сочинений, подготовленное Р. Саути и Дж. Коттлом вышло в свет в Лондоне и Бристоле, родном городе поэта, а рецензии появились в *Edinburgh Review* (Vol. 4), *The London Quarterly* (Vol. 41), *The Quarterly* (Vol. 150).

Эта часть творческого наследия Чаттертона до сих пор остается малоизученной. Современные ученые традиционно рассматривают эти произведения скорее как пародии на оссиановскую поэзию. Доналд Тейлор, автор обстоятельного исследования «Искусство Томаса Чаттертона. Эксперименты в воображаемой истории», пытаясь выявить степень корреляции этих поэм, помещает их в главу под названием «оссиановские» (*U. K. Ossianic*) [14, с. 273]. Эта идентификация представляется нам недостаточно точной, поскольку средневековый стиль, воспроизводимый Чаттертоном в поэмах, обозначенных им как «переводы с саксонского», в значительной степени отличен, к примеру, от поэмы «Хирлас», переведенной, согласно авторскому указанию, с древнеанглийского [20, с. 46] и восходящей, по верному определению Д. Тейлора, к валлийской поэзии [14, с. 279–280]. В этих сочинениях «средневековый» стиль Чаттертона обнаруживает различные временные и пространственные характеристики, относящиеся к почти тысячелетней истории Средневековья на Альбионе, и требует отдельного подробного исследования.

Наибольшее влияние на формирование поэтики Чаттертона, несомненно, оказало появление первпечатного текста оссиановских сказа-

ний, представленных Джеймсом Макферсоном как «переводы с гэльского, или эрского языка» (1760) [11, с. 1]. Необыкновенная органичность текста «Творений Оссиана», «высокий поэтический дух, которым они проникнуты», привнесли в поэзию, причем не только в английскую, новые ритмы, прежде нехарактерные для поэзии Просвещения, иное понимание сути поэзии и основных стихотворных приемов. Поэмы Чаттертона «в духе Оссиана» не только напоминают канонический текст оссиановской поэзии, закрепленный Макферсоном, но и, по существу, представляют его индивидуальное (чаттертоновское) поэтическое «видение», «слышание», «чувствование» поэзии легендарного кельтского барда. Если рассматривать «средневековые» сочинения Чаттертона в системе единого метатекста роулиевской поэзии и поэм, обозначенных им как «переводы с саксонского», то четко обнаруживается стремление автора наиболее точно воссоздать не просто средневековый поэтический стиль, а различные стили эпохи средневековья, а именно стили, показательные для англо-саксонской поэзии, для кельтской поэзии в «духе Оссиана» (поэмы «Этельгар», «Годред Крован»), а также для бардовской поэзии Камбрии (два варианта поэмы «Хирлас»). Последние были созданы Чаттертоном в ноябре 1769 г. и январе 1770 г. на основе перевода с валлийского, выполненного Э. Эвансом. Чтобы проследить тончайшие, часто ускользающие при чтении нюансы, необходимые для интерпретации поэм Чаттертона «в духе» Оссиана, необходимо обратить внимание не только на ключевые образы, сцены, эпизоды, пейзажные описания, но и на технику письма поэта, ритмическую структуру поэм. Так, начальная строка одной из старинных валлийских поэм, переведенная Э. Эвансом как: «When the dawn arose, the shout was given», в первом варианте поэмы Чаттертона «Хирлас» («The Hirlas») звучит как: «Ere the sun was seen on the brow of the mountain, the clanging shields were heard in the valley» [20, с. 46]. Очевидно, что здесь Чаттертон стремится максимально близко воссоздать одну из важнейших характеристик поэмы – ее ритмическую структуру, составляющую основу поэтического произведения.

На феномен «средневекового» поэтического языка Чаттертона одним из первых указал Д. Китс: «Его (Чаттертона. – Д. А.) сочинения написаны на чистейшем английском языке. У него нет ни французских идиом, ни французских приставок, что есть у Чосера – у него исконный английский язык» (письмо Д. Китса к Д. Г. Рейнолдсу от 22 сент. 1819 г.) [19, с. 380]. Д. Китс убежден, что этот язык должен быть сохранен, ибо он уникален – «этот северный диалект, испытавший влияние инверсий и интонаций греческого и латинского языков. Чистейший английский язык – или такой, каким должен быть чистейший английский язык, – это язык Чаттертона», – к такому выводу приходит

поэт–романтик (см. письмо Китса к брату Джорджу Китсу от 17 сент. 1819 г.) [19, с. 418].

Столь органичная архаизация текста становится возможной, скорее всего, благодаря неразрывной связи поэта с Космосом, с космическим ритмами, т. е. всего того, что наиболее показательно для архаического мировосприятия. Чаттертон, как поэт Нового времени, в силу своего творческого дара и диапазона поэтического мировидения, словно находится на границе времен, времен обычно противопоставляемых: сакрального (в различных традициях – мифическое, Время Оно, Время до Времени, Время Сновидений, Время до Падения и т. д.) и профанного, т. е. обыденного времени. Так, если сакральное время – время первотворений, первообразов связано с природными космическими ритмами, которые цикличны и обратимы, то профанное время связано с историей и указывает на линейность и необратимость [5, с. 231–232].

В XVIII в., по справедливому утверждению М. М. Бахтина, «проблема времени в литературе была поставлена особенно остро и четко»; именно в эту эпоху «пробуждалось новое чувство времени» [1, с. 376]. Это время диктует свои правила, апеллируя к решению новых творческих задач, что в свою очередь требует необыкновенно высокого творческого потенциала.

Создавая старинные поэтические тексты Чаттертон выходит из рамок времени хронологического, профанного и вступает в пределы качественно другого времени, для которого характерна цикличность и обратимость. В этом художественном процессе создания или воссоздания «древних» сочинений поэт на время покидает мир обыденный и проникает в мир преображенный, рожденный в его поэтическом сознании, и тогда в своем творчестве он становится современником своих персонажей. Неудивительно, что созданные таким образом персонажи необыкновенно убедительны, ибо не только они рождаются в сознании поэта, но создается или воспроизводится целостный мир героев, заряженных иной особой энергетикой, живущих в ритме и по законам своего сакрального мифического времени, когда «отсутствуют всякие иные деяния, действия и результаты действия, кроме чувственно-ограниченного и замкнутого в себе космоса» [4, с. 33].

Поэзия Чаттертона исключительно пластична; она всецело передает «дух», ритм, «бег» времени, открывая границы для других видов искусства или же объясняя необходимость для поэзии прозрачности этих границ. Она постоянно позволяет почти зрительно расширять пространство, превращая поэтический текст в текст музыкальный и изобразительный:

Gorthmund slept on his couch of purple; the blood of the slain was still on his cruel hand: his helmet was stained with purple, and the banner of his

father was no more white. His soul shuddered at the howl of Hubba, and the shrill shriek of Locabara: he shook like the trembling reed, when the loud tempest rolls the foaming flood over the pointed rocks: pale was his face as the eglantine, which climbs the branches of the slowery bramble. («Gorthmund», 1770). [20, с. 52–53].

(Гортмунд спал на ложе бордового цвета. Кровь убитых застыла на его беспощадной руке: его шлем был запятнан бордовыми каплями крови, и знамя отца его более не было белым. И душа его содрогалась от завывания Хуббы и пронзительного крика Локабара: он дрожал как колыхающийся тростник при резких порывах ветра, когда вспенившиеся волны достигают верхушек скал: лицо его было бледным как лепестки шиповника, вьющегося на кустах цветущей ежевики).

В этом отрывке из «Гортмунда», переведенном, согласно авторскому обозначению, с саксонского, выстроена сложная аллитерационная схема для создания напряжённой обстановки, в которой находится протагонист, и для передачи его эмоционального состояния. При этом автор добивается главного, а именно – предreshает в стихе его ритм, без которого невозможно создание поэтической ткани, близкой к старинному «подлиннику». Поэма открывается описанием порывов ветра в священных чащах бога Тора. Действие происходит в полночный час, когда Гортмунд лежит на пурпурном ложе. Пятна крови проступают на его руке, на его шлеме [20, с. 52]. Здесь ритмические и интонационные модуляции поэмы Чаттертона всецело отражают семантическую наполненность стиха, его образно-смысловую структуру.

Органичная архаизация текста в поэмах Чаттертона – один из самых ярких примеров в истории мирового искусства – прослеживается на всех уровнях: синтаксическом (инверсия, создающая особый эффект поэтической выразительности), стилистическом (эллипсы, неотъемлемые стилистические фигуры старинных текстов, создающие эффект динамичности), лексическом (историзмы и староанглийские кеннинги, последние как наиболее яркие образцы поэтических формул). Внушительное количество лексических единиц средневекового вокабуляра Чаттертона (а их около 1800!) не просто вплетено в поэтическую ткань текста и служит его декором, а зримо и органично воспроизводит характерные черты мира Средневековья с его историческим и национальным колоритом, выявляя художественно-образное мышление автора, живущего по законам своего мифопоэтического времени.

Подводя итог проведенному исследованию, хотелось бы отметить, что во многом благодаря Чаттертону средневековая поэзия и язык, тогда еще не столь отдаленные от национальных истоков, как в эпоху Просвещения, приобрели широкую известность и получили признание в

литературных кругах второй половины XVIII в. Несмотря на то, что старинные сочинения Чаттертона написаны в 1760–е гг., мы приходим к выводу о том, что они по своей поэтике в значительно большей степени принадлежат эпохе Средневековья, представляя собой гениальные образцы литературных мистификаций. Исследование ряда важных творческих и жизненных перипетий в судьбе Чаттертона также позволяют сделать вывод о природе его «средневековых» сочинений, в основе которых поэтика мифа, обращенная вглубь веков, что в особенности привлекло деятелей последующего литературного направления – романтизма и на рубеже XVIII–XIX вв. выдвинуло личность и творчество Чаттертона на авансцену литературно-театральной жизни не только Великобритании, но и ряда европейских стран.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Худож. лит.–ра, 1975. 502 с.
2. Вершинин И. В. Чаттертон. СПб: Книжный дом, 2001. 275 с.
3. Вершинин И. В. Этапы изучения творчества Томаса Чаттертона [Электронный ресурс] // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 2 (март – апрель). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/2/Vershinin_Thomas-Chatterton/ (дата обращения: 22.06.2012). этап изучения искусства Чаттертона,
4. Лосев А. Ф. Античная философия истории. М.: Наука, 1977. 208 с.
5. Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. В. П. Большакова. 4–е изд. М.: Академический проект, 2010. 251 с.
6. Boswell J. The Life of Dr. Johnson: in 2 vols. London: J. M. Dent & Sons Ltd, 1960. Vol. 2. 646 p.
7. Bronson B. H. Chattertoniana // MLQ. 1950. Vol. 11, No. 4. P. 417–424.
8. Chatterton T. John Ladgates Answer [Electronic resource] URL: <http://www.exclassics.com/rowley/rowl18.html> (дата обращения 10.09.10)
9. Cook D. Thomas Chatterton and Neglected Genius, 1760–1830. Palgrave Macmillan, Basingstroke, 2013. XV, 259 p.
10. Croft H. Love and Madness: A Story too True. In a Series of Letters Between Parties, Whose Names Would Perhaps be Mentioned, Were they Less Known, or Less Lamented. London: G. Kearsley, 1780. 200 p.
11. Macpherson J. The Poems of Ossian and Related Works / Ed. by H. Gaskill with an Introduction by F. Stafford. Edinburg: Edinburg University Press, 2006. 573 p.
12. Poems supposed to have been written at Bristol, by Thomas Rowley and others, in the Fifteenth Century / Ed. by T. Tyrwhitt. London: Printed for T. Payne and Son, 1777. 307 p.

13. Scott W. Miscellaneous Prose Works of Sir Walter Scott: in 7 vols. Paris: Baudry's European Library. Vol. 6, 1838. 532 p.
14. Taylor D. S. Thomas Chatterton's Art. Experiments in Imagined History. Princeton, 1978. 169 p.
15. The Complete Poetical Works of Thomas Chatterton: in 2 vols / Ed. H. D. Roberts. London, New York, 1906. Vol. 2. 222 p.
16. The Complete Works of Thomas Chatterton: A Bicentenary Edition. In 2 vols / Ed. by D. S. Taylor, B. B. Hoover. Clarendon Press, 1971. 1265 p.
17. The Death of Chatterton – A new verdict // Bristol Review of Books. Unit 5.16 Paintworks. 2008, July 22 / Issue No. 2, Winter 2006–2007. [Electronic resource] – URL: <http://www.brbooks.co.uk/2008/07/22/the-death-of-chatterton-a-new-verdict> (дата обращения: 22.05.2010).
18. The Dictionary of National Biography: in 22 vols / Ed. by L. Stephen, S. Lee. Vol. 4. London, 1921. 1392 p.
19. The Letters of John Keats / Ed. H. B. Forman. London: Reeves & Turner, 1895. 522 p.
20. The Works of Thomas Chatterton: in 3 vols. London: Printed by Biggs and Cottle, Crane Court, 1803. Vol. 3. 528 p.
21. Thomas Chatterton and Romantic Culture / Ed. N. Groom. Houndmills; New York, 1999. 314 p.

THOMAS CHATTERTON'S MYTHOPOETICS

© **Alilova J. G., 2020**

*St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation
Email: alilovaj2003@yahoo.com*

The article aims to present a new approach to study Chatterton's poetics which is unprecedentedly closely connected to the art of old writers. His literary "forgeries" – "medieval" poems written from the 13th through the 15th centuries – have drawn a great deal of researchers' attention of late. Since the 1770–s Chatterton appeared among the poets shrouded in the Thomas Rowley myth he created that ignited «The Rowley controversy» challenging the authenticity of the poems. The article shows that owing to Chatterton, knowledge about the medieval poetry and language got wide recognition in the Age of the British Enlightenment. Contrary to traditional assumptions the author of the article shows that the world Chatterton created in his imagination is more tangible and important for him than the world he lives in; it is also pointed out that it is hardly possible to study Chatterton's art by solving exclusively philological issues. The article concludes that Chatterton's poems are based on the poetics of myth reviving style of the medieval writers; and although they were composed in the 1760–s, due to their archaic poetics typical of old writers, they mostly correspond to the literature of 13th–15th centuries.

Keywords: *literature of the English Enlightenment, mythopoetics, literary forgery, mythopoetic time, Thomas Chatterton*

References

1. Bakhtin M. M. *Voprosi literaturi i estetiki: Issledovaniya raznih let. M., Hudozhestvennaya literature, 1975. 502 p.*
2. Vershinin I. V. *Chatterton. SPb: Knizhnii dom, 2001. 275 p.*
3. Vershinin I. V. *Etapi izucheniya tvorchestva Thomasa Chattertona [Elektronii resurs] // Informatcionno-gumanitarnii portal« Znaniye. Ponimaniye. Umeniye» 2012. № 2 (mart – april). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/2/Vershinin_Thomas-Chatterton/ (data obrascheniya: 22.06.2012).*
4. Losev A. F. *Antichnaya filosofiya istorii. M.: Nauka, 1977. 208 p.*
5. *Eliade M. Aspekti mifa / Perevod s frantsuzskogo V. P. Bolshakova. 4-e izdaniye. M.: Akademicheskii proekt, 2010. 251 p.*
6. Boswell J. *The Life of Dr. Johnson: in 2 vols. London: J. M. Dent & Sons Ltd, 1960. Vol. 2. 646 p.*
7. Bronson B. H. *Chattertoniana // MLQ. 1950. Vol. 11, No. 4. P. 417–424.*
8. Chatterton T. *John Ladgates Answer [Electronic resource] URL: <http://www.exclassics.com/rowley/rowl18.html> (дата обращения 10.09.10)*
9. Cook D. *Thomas Chatterton and Neglected Genius, 1760–1830. Palgrave Macmillan, Basingstroke, 2013. XV, 259 p.*
10. Croft H. *Love and Madness: A Story too True. In a Series of Letters Between Parties, Whose Names Would Perhaps be Mentioned, Were they Less Known, or Less Lamented. London: G. Kearsley, 1780. 200 p.*
11. Macpherson J. *The Poems of Ossian and Related Works / Ed. by H. Gaskill with an Introduction by F. Stafford. Edinburg: Edinburg University Press, 2006. 573 p.*
12. *Poems supposed to have been written at Bristol, by Thomas Rowley and others, in the Fifteenth Century / Ed. by T. Tyrwhitt. London: Printed for T. Payne and Son, 1777. 307 p.*
13. Scott W. *Miscellaneous Prose Works of Sir Walter Scott: in 7 vols. Paris: Baudry's European Library. Vol. 6, 1838. 532 p.*
14. Taylor D. S. *Thomas Chatterton's Art. Experiments in Imagined History. Princeton, 1978. 169 p.*
15. *The Complete Poetical Works of Thomas Chatterton: in 2 vols / Ed. H. D. Roberts. London, New York, 1906. Vol. 2. 222 p.*
16. *The Complete Works of Thomas Chatterton: A Bicentenary Edition. In 2 vols / Ed. by D. S. Taylor, B. B. Hoover. Clarendon Press, 1971. 1265 p.*
17. *The Death of Chatterton – A new verdict // Bristol Review of Books. Unit 5.16 Paintworks. 2008, July 22 / Issue No. 2, Winter 2006–2007.*

[Electronic resource] – URL: <http://www.brbooks.co.uk/2008/07/22/the-death-of-chatterton-a-new-verdict> (дата обращения: 22.05.2010).

18. The Dictionary of National Biography: in 22 vols / Ed. by L. Stephen, S. Lee. Vol. 4. London, 1921. 1392 p.

19. The Letters of John Keats / Ed. H. B. Forman. London: Reeves & Turner, 1895. 522 p.

20. The Works of Thomas Chatterton: in 3 vols. London: Printed by Biggs and Cottle, Crane Court, 1803. Vol. 3. 528 p.

21. Thomas Chatterton and Romantic Culture / Ed. N. Groom. Houndmills; New York, 1999. 314 p.